

Валдайские записки

#02 | Октябрь 2014

Ядерные страхи после украинского кризиса

Олег Барабанов
Ричард Вайтц

Одним из последствий текущего украинского кризиса для глобальной безопасности стали возросшие «ядерные страхи» как среди политических элит, так и в мировом общественном мнении. Можно выделить несколько измерений подобных страхов.

Чего боится Россия?

а) Украинская атомная бомба

Прежде всего, существует возможность нарушения действующего статуса-кво в режиме нераспространения. Украинский политический кризис 2013-2014 гг. обострил дискуссии, до этого вялотекущие, о ядерном статусе Украины. Киев сделал несколько заявлений о том, что Украине необходимо обзавестись собственным ядерным оружием. Сторонники этой идеи указывают на нарушение положений Будапештского меморандума 1994 года. Согласно документу, три ядерных державы – США, Великобритания и Россия, – предоставили гарантии безопасности Киеву в обмен на его отказ от ядерного арсенала, оставшегося в наследие от СССР. Эта мера должна была послужить компенсацией безъядерного статуса Украины в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Первая волна таких заявлений относится к февралю-марту 2014 г. Подобными высказываниями отметились, среди прочих, ключевые политические фигуры, пришедшие к власти в результате Майдана: глава Радикальной партии Украины Олег Ляшко и бывший министр иностранных дел Украины Владимир Огрызко. Восстановление военного ядерного статуса Украины стало ключевым пунктом электоральной программы Олега Ляшко во время президентских выборов в мае 2014 года, где он занял третье место, набрав 8,32% голосов. Вновь к разговорам о ядерном оружии вернулся теперь уже бывший министр обороны Украины Валерий Гелетей, заявив в сентябре 2014 года, что если США (или НАТО) не предоставят военным силам Украины необходимые виды вооружений, украинское правительство приступит к созданию собственной атомной бомбы.

Естественно, в случае принятия такого решения, будет нарушен международный режим нераспространения. В то же время вопрос требует анализа реальных возможностей Украины в этой сфере.

Что касается ракет-носителей ядерных боеголовок, ситуация довольно прозрачна. Конструкторское Бюро Южное (Південне), расположенное в Днепропетровске, было важной частью советской ракетной программы, поэтому сомневаться в способности Украины производить ракеты-носители ядерных боеголовок не приходится. При этом, во времена СССР Украина не имела необходимого оборудования для обогащения урана в военных целях или для производства радиохимического плутония. Тем не менее, высокого научного уровня Института ядерных исследований Национальной академии наук Украины и других исследовательских центров может быть вполне достаточно для того, чтобы справиться с технологическими трудностями и произвести необходимое оборудование.

Более важным является вопрос об оружейных расщепляющихся материалах. Одним из возможных вариантов их получения может стать переработка отработавшего ядерного топлива с пяти атомных станций, расположенных на территории Украины. На одной из них – печально известной Черно-

быльской АЭС, – установлены так называемые РБМК-реакторы, которые созданы по тому же проекту, что и советские военные реакторы серии «АД», предназначенные для производства плутония. Сегодня все отработавшее топливо, произведенное на Чернобыльской АЭС за более чем 20 лет ее эксплуатации, по-прежнему хранится там. В 2013-2014 гг. украинское правительство запустило программу по строительству в Чернобыле нового завода по переработке этого топлива и добыче из него плутония. Власти Украины обосновали это решение желанием обзавестись оборудованием для производства МОКС-топлива – смешанного оксидного уран-плутониевого топлива, – с тем, чтобы на территории Украины воспроизводился полный ядерный цикл. Не говоря уже о том, что такой план сам по себе противоречит идеологии гарантий МАГАТЭ, подобное оборудование очень легко может быть переориентировано на использование в военных целях.

Конечно, политическое решение о начале собственной ядерной программы ляжет дополнительным бременем на экономику Украины и поставит под угрозу ее финансовую устойчивость. Некоторые эксперты утверждают, что Украине просто не хватит финансовых ресурсов для ее выполнения. Но текущие крупномасштабные программы, спонсируемые ЕС и «большой семеркой», по реструктуризации Чернобыльской Зоны, включая завод по переработке топлива, могут поспособствовать и реализации проекта по созданию ядерного оружия. Кроме того, пример Пакистана и Северной Кореи наглядно демонстрирует, что наличие проблем в экономическом развитии не является препятствием на пути к созданию атомной бомбы.

Если Украина действительно начнет свою военную ядерную программу, то ядерные державы-члены НАТО не будут возражать против подобного развития событий (учитывая напряженность между Россией и США), и это не может не вызывать обеспокоенности со стороны России. По крайней мере, на сегодняшний день никто из западных политиков не призвал Украину отказаться от мыслей о ядерном оружии. Эта ситуация определенно очень серьезно повлияет на действующий международный режим нераспространения и будет иметь серьезные последствия для всей системы глобальной безопасности.

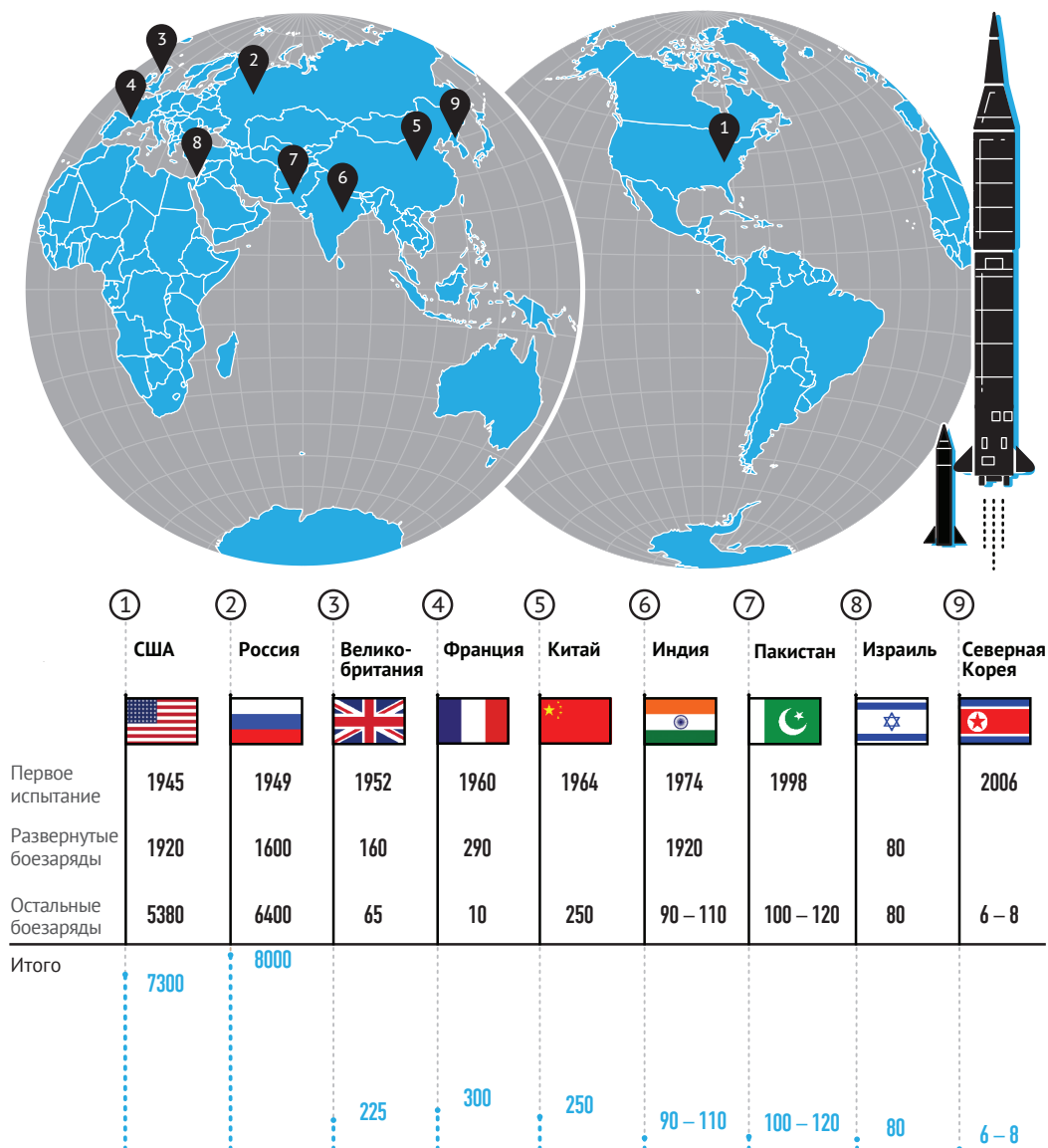
б) Возможна ли мировая ядерная война?

Россию беспокоит и возможность перерастания напряженности в отношениях между Россией и США в реальную ядерную войну, или, по крайней мере, включение такой возможности в повестку двусторонних отношений. Этот сценарий стал возможен в результате украинского кризиса. В сентябре уже упоминавшийся Валерий Гелетей заявил о готовности России нанести ядерный удар по территории Украины, что привнесло ядерное измерение в украинский конфликт. После этого, в свете возросшей напряженности между Россией и США и решений, принятых на саммите НАТО в Уэльсе о наращивании военного присутствия альянса вдоль российской границы на Балтике и в Арктике, многие российские эксперты заговорили о возможности провокаций, в том числе и взаимных, которые потенциально могут перерасти в открытую войну с применением ядерного оружия. Вероятность такого развития событий открыто обсуждалась во время всевозможных политических передач на российском телевидении в сентябре-октябре 2014. Таким образом, ядерные страхи передались и широким массам населения.

Все это вызвало новую серию дискуссий о способности (или неспособности) российских вооруженных сил удерживать США от возможного нанесения ядерного удара. Большинство таких обсуждений ведутся вокруг эффективности и потенциала системы противоракетной обороны США. Сове-

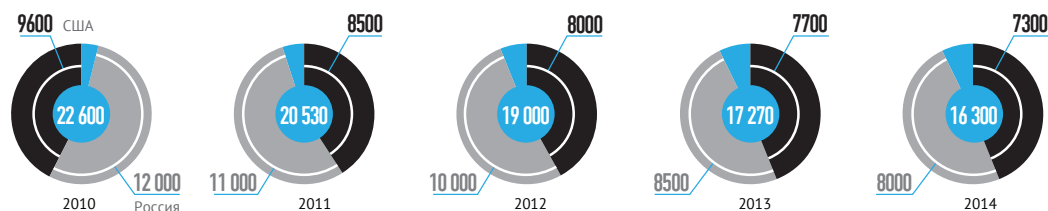
Ядерный потенциал стран мира

Запасы ядерного оружия, январь 2014 года

Динамика изменений запасов ядерного оружия, 2010–2014 годы

(указано количество ядерных боезарядов)

Источник: Ежегодник 2014 Стокгольмского института исследования проблем мира (SIPRI), www.sipri.org

менная ситуация придала вес предсказаниям и страхам о том, что основной целью программы ПРО США является блокировка так называемого «второго удара» или «ответного удара» со стороны России на «первый удар» США. Активные заверения официальных лиц США о том, что американская система ПРО не имеет никакого отношения к России, кажутся довольно лицемерными. Ведь ПРО будут защищать США не от «первого удара», а от «ответного», когда российская ядерная мощь уже будет значительным образом ослаблена.

Как же на все это реагировать? В России довольно широко распространено мнение о том, что единственной действенной мерой в таких условиях будет выход из договора по СНВ и значительное наращивание числа российских стратегических боеголовок, что позволило бы превзойти мощность американской системы ПРО в случае «второго удара».

Очевидно, что подобные представления непосредственно связаны с потенциальным ослаблением системы взаимного сдерживания и мыслями о том, что «взаимное гарантированное уничтожение» больше не является единственным вариантом развития событий, как это было во времена холодной войны. На такие мысли наталкивают размышления о существующих обязательствах по СНВ/СНП в комплексе с действием американской системой ПРО.

с) Возможна ли тактическая ядерная война в Европе?

Украинский кризис также поставил вопрос о возможности тактической ядерной войны в Европе – на Украине или, шире, в Центральной и Восточной Европе – без перерастания в глобальную ядерную войну. Рассмотренные выше сценарии, предусматривающие становление Украины в качестве ядерной державы и принятие ее ядерного статуса странами Запада, могут привести к крупномасштабному конфликту между Украиной и Россией, а также способствовать применению ядерного оружия на ограниченном театре военных действий. Возможный обмен ядерными ударами между вооруженными силами Украины и России не обязательно приведет к мировой ядерной войне. Существует и возможность повторения в Восточной Европе индо-пакистанского сценария ограниченной ядерной войны.

Принимая во внимание подобный вариант развития событий, кажется вполне логичным, что Россия уже начала всерьез задумываться о собственной боеспособности. Ни для кого не секрет, что российская ядерная стратегия предусматривает возможность обмена ядерными ударами с США, а отнюдь не возможность применения ядерного оружия на ограниченном, тактически или регионально, театре военных действий.

Таким образом, перед Россией стоит две очевидные задачи. Первая – создать собственную эффективную систему ПРО для ограниченного театра военных действий. Вторая – увеличить готовность и удельный вес в оборонной системе тактических ядерных вооружений, а также пересмотреть подход к ракетам средней и малой дальности в своей оборонительной стратегии. На практике это будет означать выход из договора о РСМД. Следует отметить, что в российском экспертном сообществе уже давно бытует мнение о необходимости немедленного выхода из этого договора. Еще задолго до украинского кризиса часть экспертов пришли к осознанию, что ключевые угрозы для российской национальной безопасности исходят от «дуги нестабильности» вдоль российской границы, и что единственной действенной сдерживающей мерой должен стать возврат к возможности использования ракет средней и малой дальности с ядерными боеголовками. Недавно озвученные

Украиной планы по становлению в качестве ядерной державы очевидно усилят дискуссии в российском экспертном сообществе о необходимости выхода из договора по РСМД.

Здесь приведены наиболее значимые из «ядерных страхов» России. Переход Украины к фактическому статусу ядерной державы поставит под угрозу и режим нераспространения, и систему международной безопасности в целом. Принимая во внимание все вышесказанное, Россия может поставить вопрос о более серьезном контроле за выполнением Украиной требований МАГАТЭ (как это сейчас происходит с Ираном). Но в контексте текущего противостояния между США (НАТО) и Россией, вряд ли подобные предложения будут благосклонно приняты Западом.

Кроме того, сегодня стало очевидным, что в результате украинского кризиса фокус российского общественного мнения сместился к рассмотрению более военизированных аспектов в российской ядерной стратегии, в отличие от «обычной» политической повестки, касательно режима нераспространения. Современные события сформировали новую реальность.

Чего боится Америка?

Ядерные страхи политической элиты США отличаются от страхов Москвы или же обыкновенных американцев. Опасения, связанные с украинским кризисом, не идут ни в какое сравнение со страхами, вызванными в 1961 г. Кубинским кризисом или, позднее, европейским ракетным кризисом времен администрации Рейгана. Угрозы Северной Кореи в отношении США и ее запуски ракет большой дальности также вызывают куда большую тревогу. Президент Обама ясно дал понять, что не планирует осуществлять военное вмешательство в конфликт, а его администрация тщательно избегает любого умышленного бряцания ядерным оружием. Опасения политических кругов Вашингтона, а также примыкающих к ним ученых, экспертов и заинтересованных граждан значительно менее целенаправленны и более спекулятивны. В этих кругах преобладает недовольство, вызванное тем, что кризис в Украине, вместе с другими факторами, может привести к дальнейшему горизонтальному распространению ядерного оружия, негативно сказаться на безопасности хранения связанных с ядерным оружием материалов и привести к возрастанию риска, хотя и небольшому, ядерного конфликта между Россией и США из-за взаимных недопониманий и ошибочных расчетов.

а) Распространение ядерного оружия

Хотя американские эксперты и недовольны неуважением России к Будапештскому меморандуму 1994 г., они считают практически невероятным приобретение Украиной ядерного оружия в результате кризиса. Отчасти поэтому США и Великобритания исключили возможность военного вмешательства в ответ на нарушение меморандума.

У Украины отсутствуют средства для немедленного воссоздания ядерного арсенала. Что еще более важно, следование по этому пути неизбежно ослабит поддержку со стороны Запада, а также спрогнозирует Россию на принятие упреждающих действий, направленных на предотвращение появ-

ления еще одной ядерной державы в непосредственной близости от своих границ. Хотя западные лидеры и не делали открытых призывов к Украине отказаться от любых ядерных устремлений, они давали такие советы в частном порядке и, очевидно, пребывают в уверенности, что Киев последует этим советам. Как и в первые годы после холодной войны, политические круги США уверены, что украинские лидеры по-прежнему придерживаются старой логики о том, что безопасность Украины в большей мере обеспечивается хорошими отношениям с Западом и получением от него дипломатической, экономической и другой помощи, нежели возможной ядерной гонкой с Россией. Тем более, что это сделало бы ее крайне уязвимой для первого удара со стороны России.

Тем не менее, в США озабочены тем, что фактический проигрыш Украины в войне, а также нарушение гарантий безопасности, подразумевавшихся Будапештским меморандумом (даже принимая во внимание то, что он представлял собой политическое решение, а не правовой документ, обязательный к исполнению), ослабят международный режим нераспространения, который и так уже находится под угрозой в связи с различными факторами. Среди таких факторов можно назвать патовую ситуацию в переговорах между США и Россией по контролю за ядерными вооружениями, провал в организации конференции по созданию безъядерной зоны на Ближнем Востоке, незначительные успехи в переговорах по иранскому ядерному вопросу, отказ Северной Кореи, Индии и Пакистана сделать хоть один шаг в направлении ядерного разоружения. Существует опасность того, что конференция по пересмотру положений Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в следующем году окажется еще более напряженной, чем сессия 2010 г., даже если судьба Украины не побудит другие страны немедленно приступить к строительству собственной системы ядерного сдерживания. Например, с момента начала украинского кризиса, Казахстан и другие страны уже потребовали от ядерных держав предоставить более серьезные и конкретные гарантии ядерной безопасности. Но даже учитывая все вышесказанное, наибольшие угрозы режиму нераспространения по-прежнему исходят от Ирана и Северной Кореи. Кроме этих двух государств больше нет ни одной страны, которая бы столь рьяно стремилась завладеть ядерным оружием в обход существующих международных договоренностей.

б) Безопасность материалов, связанных с ядерным оружием

Конфликт между Россией и Западом вокруг Украины не воспрепятствовал проведению Саммита по ядерной безопасности в Гааге в марте 2014 года, не вызвал у Москвы желания порвать с Западом и выйти из шестисторонних переговоров по иранской ядерной проблеме и не помешал успешному сотрудничеству России, США и Казахстана по вопросу нераспространения (в результате этого сотрудничества Казахстан не так давно передал России отработавшее ядерное топливо). Тем не менее, из-за украинского конфликта программа Нанна-Лугара не смогла привести к укреплению сотрудничества между США и России в сфере противодействия угрозам в других странах, хотя на нее и возлагались большие надежды.

Значение российско-американского взаимодействия в сфере нераспространения по-прежнему трудно переоценить. Эффективными оказались совместные усилия России и США по вывозу высокообогащенного урана (ВОУ) из Сербии, Казахстана и других стран, предпринятые в сотрудничестве с МАГАТЭ и другими партнерами. Кстати, в рамках этого сотрудничества в 2012 году также было вывезено ядерное топливо с территории Украины, что лишило Киев возможности создать собственное ядерное оружие в краткосрочной перспективе. Довольно неожиданную возможность по уничтожению оружия массового уничтожения предоставила Сирия, чем не преминули вос-

пользоваться США в партнерстве с Россией. Подобные возможности неизбежно будут возникать и в будущем, например, в связи со сменами режимов или другими национальными потрясениями, такими как возможный крах низкоэффективной коммунистической династии в Северной Корее или угроза захвата террористами ядерного оружия в Пакистане.

К сожалению, побочным ущербом от конфликта на Украине стала приостановка сотрудничества в рамках «большой восьмерки». Этот институт в некоторой степени утратил свой высокий статус в 1980-1990х гг., когда его начали рассматривать в качестве организации Великих держав, стремящихся к управлению всей мировой экономикой. В результате, большая часть экономических функций была передана «группе двадцати». Но «большая восьмерка» все же сохранила за собой часть важных функций, в частности, связанных с поддержанием режима нераспространения, включая создание инициативы «Глобальное партнерство против распространения оружия массового уничтожения и связанных с ним материалов». Учитывая сворачивание российско-американской Программы по совместному уменьшению угроз, в ближайшие годы Глобальное Партнерство (ГП) может стать самой важной площадкой по противодействию угрозам. В отсутствие «большой восьмерки» Глобальному Партнерству понадобится новая система управления.

Приостановка «большой восьмерки» также затруднит принятие решения по созданию новых механизмов, которые должны будут заместить завершающиеся в 2016 г. саммиты по ядерной безопасности. Поддержка России будет необходима для формирования новой архитектуры с тем, чтобы МАГАТЭ и другие институты могли продолжить эффективно работать в сфере обеспечения ядерной безопасности в отсутствие саммитов глав государств.

Экономические санкции против России могут также привести к тому, что правительство уменьшит финансирование проектов, направленных на обеспечение безопасности материалов, связанных с ядерным оружием. Хотя западные эксперты не особенно верят в то, что ИГИЛ или другие террористические организации могут завладеть ядерными материалами и создать радиологические рассеивающие устройства, их угрозы взорвать эти «грязные бомбы» в самом сердце западной цивилизации могут в значительно большей степени удерживать Запад от военного вмешательства на Ближнем Востоке, нежели распространяемые сегодня видео с казнями или пустые угрозы. Причиной этому является, в первую очередь, психологическое отвращение и возможные экономические последствия.

Не нулевой является и угроза радиологического или ядерного терроризма, направленного против России. Этот вопрос все еще требует активного российско-американского сотрудничества в целях предупреждения террористических актов. Угрозы применения ОМУ становятся все более глобальными и сложными. По многим причинам все больше стран начинают активно рассматривать возможность развития собственных мирных ядерных программ, которые в дальнейшем могут быть переориентированы на изготовление ядерного оружия. Новые технологии, такие как лазерное обогащение урана, также ставят под угрозу режим нераспространения.

Отличные друг от друга подходы России и США, а также их возможности и отношения с другими в сфере безопасности могут дополнить друг друга и упростить работу этих стран по поддержанию режима нераспространения. Например, в зависимости от их связей с США или Россией, некоторые страны чувствуют себя более или менее комфортно, что создает почву для взаимовыгодного «разделения труда». Учитывая их исторически важные роли в поставках ядерных материалов и технологий и принимая во внимание значительные запасы этих материалов и оружия, сотрудничество между Россией и США в области нераспространения крайне важно для предотвращения доступа террористов и других негосударственных акторов к ОМУ, в первую очередь к ядерному оружию.

К сожалению, украинский кризис осложняет российско-американское взаимодействие и делает еще более трудным преодоление давно существующих различий во взглядах на приоритеты в области режима нераспространения. Аннексия Крыма только углубила существующие противоречия.

с) Риск возникновения вооруженных конфликтов между ядерными державами

Главный урок, который извлекли большинство европейских и евразийских правительств из кризиса на Украине – государства не должны вступать в военную конфронтацию с Россией, не являясь членами НАТО. Основное же послание, которое Вашингтон пытается донести до Москвы, заключается в том, что любая попытка использовать военную силу, или же гибридную тактику, совмещающую военные и невоенные инструменты, против члена НАТО (даже если он является государством бывшего социалистического лагеря или бывшей советской республикой) будет встречена решительным противодействием в соответствии с Пятой статьей Вашингтонского Договора, являющегося уставным документом НАТО.

Для того, чтобы придать своему посланию большую убедительность для России, а также успокоить нервничающих союзников по НАТО, США вместе с другими членами НАТО, стремятся исправить существующие недостатки в позиции сдерживания, занятой альянсом в Центральной и Восточной Европе. Пока реакция НАТО остается умеренной, а правительства стран членов-альянса пока игнорируют требования сторонников жесткой политики, настаивающих на установке постоянных баз на границе с Россией, на проведении масштабной программы по преобразованию системы ПРО НАТО в Европе в более эффективную систему защиты от ракетных ударов со стороны России по странам НАТО, или же на перемещение тактических ядерных арсеналов НАТО из Западной Европы, где они не нужны, в страны Восточной Европы, обеспокоенные российской военной угрозой.

Правительство России, естественно, недовольно подобным развитием событий. Пока российская риторика еще не достигла исторического минимума, который можно было наблюдать во время нахождения у власти администрации Джорджа Буша-младшего. В то время президент Путин высказывал открытые угрозы нацелить свои ядерные ракеты на территорию Украины в том случае, если она разместит у себя американские системы ПРО. Но и сегодня российские лидеры заявляют о намерениях увеличить ядерный потенциал страны и сообщают о том, что Крым теперь находится под защитой ядерного зонтика России. Также они отказываются вести переговоры с НАТО даже по такому вопросу, как снижение числа своих нестратегических ядерных вооружений, количество которых значительно превосходит количество подобного оружия у альянса. Россия продолжает участвовать в военных учениях, включающих в свою программу имитацию использования ядерного оружия. Также в российской ядерной доктрине содержится довольно сомнительная идея о том, что взрыв одной ядерной боеголовки может привести к де-эскалации конфликта, а не наоборот.

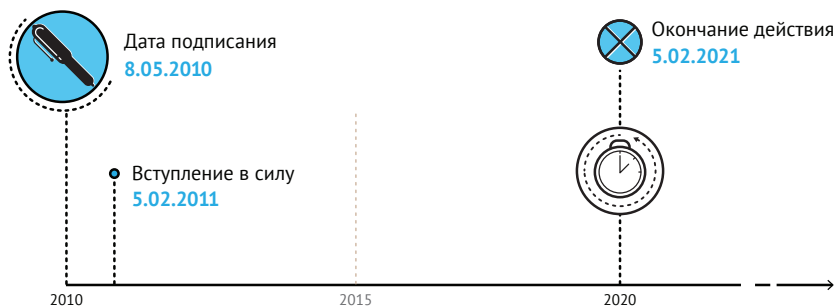
Одним из последствий действий России стало то, что в США возобновились дискуссии о том, как американское ядерное вооружение может влиять на формирование русских убеждений и поведения. Например, сейчас правительство США более склонно к публичным обвинениям России в нарушениях договора по РСМД, несмотря на то, что существует угроза выхода России из этого договора. Москва отмечает, что этот договор применяется только к России и США, которые должны в соответствии с ним отказаться от ракет дальностью 500 -5000 км. В то же время ракетами такой дальности обладают Китай, Индия, Пакистан и другие ядерные державы, а Россия, в отличие

Договор по СНВ-III

Основная суть

Договор предусматривает сокращение ядерных боезарядов, межконтинентальных баллистических ракет, баллистических ракет подводных лодок и тяжёлых бомбардировщиков как со стороны России, так и со стороны США. Договор по СНВ никак не регламентирует мощность боеголовок

Несмотря на значительное сокращение ядерного оружия, его количество до сих пор остается огромным

Россия	на 2009 г.*	Ограничение
Ядерные боеголовки	3897	1550
Носители	809	800

*по данным Госдепартамента США, июль 2009 г.

США	на 2009 г.*	Ограничение
Ядерные боеголовки	5916	1550
Носители	1188	800

от США, находится в зоне их поражения. Однако, если Москва примет решение о выходе из договора, то российским производителям ракет придется распределить свои усилия в сфере научных исследований между несколькими проектами, связанными с созданием ядерных ракет-носителей. При этом проблемы, с которыми Россия столкнулась во время тестового запуска ракеты «Булава» с подводной лодки, показали, что ядерные возможности России и без этой дополнительной задачи вызывают много вопросов.

Кроме того, в настоящий момент США может дать симметричный ответ. Все большее число американских аналитиков высказываются за выход США из договора о РСМД – не для того, чтобы направить больше ракет на Россию, а для того, что бы противостоять ракетам средней и малой дальности Китая, которые нацелены на Тайвань, Японию и американские базы в Тихом Океане, включая, возможно, Южную Корею. Учитывая, как яростно Россия настаивает на том, что несколько невооруженных перехватчиков ПРО США в Европе направлены именно против нее, а не против ядерных ракет Ирана, можно представить себе, насколько болезненной будет реакция на размещение нескольких сотен американских ракет средней дальности в непосредственной близости от российского Дальнего Востока или где-то еще неподалеку.

Вне зависимости от того, что произойдет с договором о РСМД, представители администрации Обамы открыто признают, что, учитывая плохие отношения с Россией в сфере безопасности, обсуждение нового договора о сокращении стратегических вооружений невозможно как минимум до января 2017 г, когда кончатся сроки их полномочий. В остальных же политических кругах надежды на безъядерный мир в краткосрочной перспективе уже давно испарились. В то же время получило широкое распространение мнение о том, что ядерная политика США должна быть направлена на оперативные решения и сдерживание, а не на контроль над вооружениями и вопросы управления альянсами.

Несмотря на все вышесказанное, опасения США по поводу возможности ядерной войны между США и Россией остаются минимальными. Разворачивающаяся на наших глазах война в Сирии является наглядным тому примером. Если в 1973 г. во время ближневосточного кризиса Советский Союз повысил уровень ядерной угрозы и предпринял некоторые другие меры по демонстрации своей ядерной мощи, то сегодня Российская Федерация не стала запугивать США применением военной силы в ответ на объявление Обамы о готовности нанесения ядерных ударов по сирийскому правительству после применения последним химического оружия. Такую же степень сдержанности проявили и США и их партнеры по НАТО во время украинского кризиса.

Основным источником недовольства и беспокойства США является то, что правительства других стран, в первую очередь Китая, могут использовать ту же тактику, что и Россия, для удовлетворения своих территориальных претензий. Копируя поведение России во время конфликтов в Грузии и в Украине, такие государства могут начать оказывать постоянное давление на соседние страны, чтобы в подходящий момент разморозить конфликт, рассчитывая на то, что США не применит против них военную силу. Мотивацией для них может являться то, что США пока отказываются от идеи применения силы против Северной Кореи, Ирана или Сирии, несмотря на то, что те пересекли «красные линии» в области разработки и применения оружия массового уничтожения. В случае более агрессивных действий со стороны Китая или Северной Кореи риск войны между каждым из этих государств и США возрастет, т.к. последние будут вынуждены применять военную силу для защиты своих партнеров в регионе, например Японии или Южной Кореи. Естественно, Россия также понесет человеческие, финансовые и другие потери, если война дойдет до стадии обмена ядерными ударами между одной из этих стран и США. Даже если Пентагон не будет наносить ядерные удары вблизи российской территории, гуманитарная катастрофа и крушение азиатской, а затем и глобальной экономики, окажет пагубное влияние и на Россию.

К счастью, российская дипломатия осознает все риски подобного развития событий и не поощряет участие Китая в военном противостоянии с соседними странами. Также Москва по-прежнему бок о бок с Вашингтоном и Пекином настаивает на прекращении провокаций и ядерных испытаний Северной Кореей. Первостепенная задача сейчас – поддержать это трехстороннее сотрудничество по вопросам иранской и северокорейской ядерной программ и избежать прямых военных столкновений между тремя державами. В будущем же можно будет распространить это сотрудничество и на другие сферы, когда для этого будут созданы более благоприятные условия.

Об авторах:

Олег БАРАБАНОВ, заведующий Кафедрой политики и функционирования ЕС и Совета Европы в Европейском учебном институте при МГИМО-Университете; член Ученого совета МГИМО-Университета; профессор кафедры мировой политики факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; старший научный сотрудник Фонда клуба «Валдай»

Ричард ВАЙТЦ, Старший научный сотрудник Центра военно-политического анализа в Гудзоновском институте, редактор The World Politics Review